

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Н.

23.07.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю. (участвовали очно), члена Совета Чангли А.И. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.07.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 03.11.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. послужила жалоба Ш.Д.В., поступившая в АП СПб 24.10.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 17.11.2023.

Из жалобы Ш.Д.В. следует, что 20.09.2021 он заключил с адвокатом Н. соглашение № 09/21 об оказании юридической помощи (далее также – Соглашение), предметом которого явилось представление адвокатом Н. интересов доверителя Ш.Д.В. в гражданском судопроизводстве в Ломоносовском районном суде Ленинградской области.

Заявитель указывает, что в соответствии с п.п. 2.1 и 2.4 Соглашения размер вознаграждения адвоката определён сторонами в размере 300 000 руб., которые в течение трёх рабочих дней с момента заключения Соглашения вносятся в кассу адвокатского образования либо перечисляются на расчётный счёт адвокатского образования.

Заявитель утверждает, что внёс указанную в Соглашении сумму, но адвокат отказался выдать квитанцию, а после оплаты вознаграждения адвокат Н. перестал выходить на связь с доверителем и не информировал его о проделанной работе; лишь 08.08.2023 Ш.Д.В. удалось встретиться с адвокатом Н. с целью получения квитанции и копии искового заявления, и только 14.08.2023 адвокат передал доверителю копию искового заявления и сообщил, что все консультации и ответы на вопросы он даст после судебного заседания. Адвокат Н. также пояснил, что длительное (более двух лет) рассмотрение дела в суде связано с тем, что суд не может получить ответы на сделанные запросы и поэтому вынужден откладывать заседания.

Как указано в жалобе, 16.08.2023 Ш.Д.В. обратился в Ломоносовский районный суд Ленинградской области и узнал, что его исковое заявление было подано в суд 19.08.2021, принято к производству 05.10.2021 и 22.07.2022 оставлено без рассмотрения ввиду неявки истца и его представителя.

Также Ш.Д.В. указывает, что, ознакомившись с материалами гражданского дела №, выяснил, что его адвокат требует признать сделку притворной, а также признать право собственности на ½ земельного участка и дома; при этом адвокат не представил суду никаких доказательств, заявляя доверителю, что они не нужны.

Дополнительно заявителем отмечается, что 16.08.2023 адвокат Н. в судебное заседание не явился, *«кинул мне доверенность и ушел»*; в связи с этим Ш.Д.В. потребовал от адвоката вернуть 200 000 руб. из уплаченных по Соглашению денежных средств.

Также заявитель указывает, что 24.08.2023 обратился с жалобой на имя заведующей Спасской коллегией адвокатов Виноградовой М.Г., обещавшей побеседовать с адвокатом Н. и вернуть деньги, однако ответа до настоящего времени он не получил.

Существо претензий доверителя к адвокату Н. сводится к ненадлежащему исполнению адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, что выразилось в следующем.

1. Получив вознаграждение по соглашению в размере 300 000 руб., адвокат не выдал квитанцию об оплате вознаграждения.

2. Адвокат не информировал доверителя о ходе исполнения поручения; только от суда подателю жалобы стало известно о заявленных в суд требованиях о признании сделки притворной и о признании права собственности на ½ долю земельного участка и дома.

3. Адвокат не представил в суд доказательства по делу, длительное время дело не было рассмотрено судом.

4. Поданный адвокатом иск был оставлен без рассмотрения ввиду неявки истца и его представителя.

5. Адвокат в одностороннем порядке отказался от исполнения своих профессиональных обязательств по соглашению, а именно не явился в судебное заседание 16.08.2023, кинул доверителю доверенность и ушёл.

По мнению Ш.Д.В., имеют место многочисленные нарушения адвокатом Н. законодательства об адвокатуре, в том числе требований ст.ст. 1, 7, 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 16 КПЭА.

Ш.Д.В. также полагает, что в данном случае применимы нормы Гражданского кодекса РФ, в том числе о возмездном оказании услуг и договоре поручения, в той части, в которой они не противоречат существу соглашения об оказании правовой помощи.

В жалобе содержится просьба возбудить в отношении адвоката Н. дисциплинарное производство и применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения; обязать адвоката Н. возратить часть вознаграждения в размере 200 000 руб. уплаченных по соглашению № 09/21 от 20.09.2021.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов.

Адвокат Н. с претензиями подателя жалобы не согласен, в своих действиях состава дисциплинарного проступка (проступков) не усматривает, указывает следующее.

1. В сентябре 2021 г. к адвокату обратилась С.Е.М., действовавшая в интересах Ш.Д.В. по доверенности; от неё адвокат узнал, что ранее, 29.06.2021, Ш.Д.В. обращался в Ломоносовский районный суд Ленинградской области с исковым требованиями, вытекающими из спора о разделе наследства, к Ж.А.В., однако это исковое заявление 05.07.2021 было оставлено судом без движения, а 06.08.2021 было возвращено заявителю; 19.08.2021 Ш.Д.В. повторно подал в суд иск к Ж.А.В., но 26.08.2021 исковое заявление отставлено без движения (дело №).

2. 20.09.2021 адвокат Н. заключил со С.Е.М. соглашение № 09/21 об оказании юридической помощи Ш.Д.В. в гражданском судопроизводстве в Ломоносовском районном суде Ленинградской области; при этом в соглашении Ш.Д.В.

указан как сторона, непосредственно заключившая соглашение, но подпись под соглашением принадлежит С.Е.М.

3. При подписании соглашения № 09/21 С.Е.М. передала адвокату Н. копию искового заявления, находящегося в суде, выписки из ЕГРН по объектам недвижимости и доверенность в рамках передоверия на имя адвоката от 17.09.2021; иных документов и каких-либо денежных средств адвокату не передавалось.

4. 05.10.2021 исковое заявление Ш.Д.В. к Ж.А.В. было принято судом к производству.

5. Относительно доводов о длительном рассмотрении дела, адвокатом указывается, что в предварительном судебном заседании 16.12.2021 адвокат Н. заявил ходатайства об истребовании наследственного дела и регистрационного дела из Росреестра, поскольку без указанных документов рассмотрение дела было невозможно; суд удовлетворил данные ходатайства и отложил рассмотрение дела. Только 15.03.2022 суд предоставил сторонам возможность ознакомиться с наследственным делом, в котором отсутствовали сведения о договоре купли-продажи спорного домовладения, а ответ из Росреестра поступил лишь 20.02.2023.

6. По поводу своих неявок в судебные заседания адвокат Н. пояснил, что:

- 30.06.2022 заседание не состоялось из-за отсутствия судьи на рабочем месте;

- 27.07.2022 судом вынесено постановление об оставлении искового заявления без рассмотрения;

- 28.09.2022 суд по ходатайству адвоката возобновил рассмотрение дела, но уже под другим номером – №;

- 21.06.2023 заседание отложено по причине привлечения в дело третьего лица – продавца спорного домовладения.

7. 16.08.2023 Ш.Д.В. впервые явился лично в Ломоносовский районный суд Ленинградской области, без объяснения причин заявил адвокату Н., что в его представительстве он больше не нуждается и потребовал вернуть документы. Об отзыве доверенности и прекращении полномочий адвокат уведомил помощника судьи и секретаря в присутствии адвоката процессуального оппонента.

8. Адвокат Н. констатирует, что с его участием гражданское дело по иску Ш.Д.В. так и не рассматривалось по существу, единственным подлинным документом у адвоката Н. была доверенность С.Е.М., которая и была возвращена доверителю.

Далее адвокат Н. перечисляет, отсутствие каких доказательств, не предоставленных ему доверителем, могло бы привести к отказу в удовлетворении исковых требований.

Адвокат Н. считает, что жалоба Ш.Д.В. ничем не подтверждена, не соответствует действительности.

В подтверждение своих письменных пояснений адвокатом приложен ряд документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 25.01.2024 адвокатом Н. допущено нарушение:

1) положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

20.09.2021 между адвокатом Н. и Ш.Д.В. было заключено соглашение № 16-22 об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат Н. представлял интересы Ш.Д.В. в гражданском судопроизводстве в Ломоносовском районном суде Ленинградской области.

Бездействуя вопреки своим профессиональным обязанностям, адвокат Н. не информировал доверителя о ходе исполнения поручения.

2) положений:

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- п. 6 ст. 15 КПЭА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»*

во взаимосвязи с

- п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»): *«Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности».*

Нарушение выразилось в неурегулировании адвокатом Н. вопросов, связанных с расторжением упомянутого выше соглашения с Ш.Д.В., что создало предпосылки для возникновения недопонимания между адвокатом и доверителем, которого можно было избежать при надлежащем оформлении отказа от исполнения соглашения.

Это привело к одностороннему отказу адвоката Н. от исполнения своих профессиональных обязательств по соглашению, а также неявке адвоката Н. в судебное заседание Ломоносовского районного суда Ленинградской области 16.08.2023, вопреки принятым на себя обязательствам по соглашению.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.07.2024 были извещены надлежащим образом.

На заседание явились заявитель Ш.Д.В. и его представители С.Е.М. и Я.А.С.; выразили согласие с заключением Квалифкомиссии, поддержали ранее приведённые доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Адвокат Н. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что 20.09.2021 между адвокатом Н. и Ш.Д.В. было заключено соглашение № 16-22 об оказании юридической помощи.

Давая пояснения по доводам жалобы, Ш.Д.В. подтвердил, что соглашение было заключено в его интересах С.Е.М., действовавшей на основании доверенности, подпись на соглашении принадлежит С.Е.М.

В соответствии с предметом соглашения адвокат принимает к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи Ш.Д.В. по представлению его интересов в гражданском судопроизводстве в Ломоносовском районном суде Ленинградской области (п.п. 1.1-1.2).

Согласно п. 2.1 соглашения об оказании юридической помощи размер вознаграждения согласован сторонами в сумме 300 000 руб., которые выплачиваются доверителем в течении трёх рабочих дней с момента подписания соглашения. В случае оплаты наличными денежными средствами доверитель поручает адвокату внести вознаграждение на расчётный счёт адвокатского образования.

Пунктом 2.2 соглашения об оказании юридической помощи определено, что адвокат приступает к исполнению поручения при условии (полной или частичной) уплаты вознаграждения, обусловленного п. 2.1 настоящего соглашения.

Адвокат Н. представлял интересы Ш.Д.В. в Ломоносовском районном суде Ленинградской области при рассмотрении гражданского дела №, которое было судом оставлено без рассмотрения, возобновлено судом 28.09.2022 по ходатайству адвоката и в дальнейшем зарегистрировано под № (№).

Доверенность на ведение дела Ш.Д.В. от 17.09.2021 была выдана адвокату С.Е.М. в порядке передоверия.

16.08.2023 адвокат Н. и Ш.Д.В. явились в Ломоносовский районный суд Ленинградской области.

По мнению Ш.Д.В., адвокат отказался в одностороннем порядке исполнять свои обязательства по соглашению, не явился в судебное заседание, кинул доверенность и ушёл; по мнению адвоката, Ш.Д.В. без объяснения причин заявил адвокату Н. о том, что в его представительстве он больше не нуждается и потребовал вернуть документы.

Соглашение до настоящего времени не расторгнуто, уведомление об отказе от исполнения условий соглашения стороны дисциплинарного производства не направляли друг другу.

1. Относительно доводов жалобы о нарушении финансовой дисциплины.

Квалифкомиссия верно отметила, что в доводах заявителя об оплате услуг адвоката в размере 300 000 руб. и невыдаче адвокатом квитанции об оплате вознаграждения отсутствуют сведения, свидетельствующие о совершении дисциплинарного проступка, поскольку заявителем не представлено никаких доказательств в подтверждение доводов о передаче адвокату вознаграждения в указанном размере.

Следует согласиться с мнением Квалифкомиссии, что приложенные в подтверждение доводов жалобы копии соглашения № 09/21 от 20.09.2021, жалобы на имя руководителя Спасской коллегии адвокатов от 23.08.2023, доверенности Ш.Д.В. на имя С.Е.М., определения Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 27.06.2022 по делу № не содержат ни сведений в подтверждение дисциплинарных претензий, ни доказательств совершения адвокатом дисциплинарного проступка.

Не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката и доводы заявителя о невыдаче доверителю квитанции об оплате услуг адвоката, поскольку заявителем не представлены объективные доказательства оплаты, которые в

силу положений КПЭА порождают обязанность адвоката Н. исполнить требования доверителя и выдать ему квитанцию.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу **о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

2.1. Давая оценку доводам жалобы о том, что адвокат не информировал доверителя о ходе исполнения поручения, не выходил с ним на связь, Квалифкомиссия справедливо отметила, что адвокатом Н. не представлено каких-либо доказательств в опровержение указанного довода доверителя, в том числе и доказательств передачи доверителю копий процессуальных документов, подготовленных адвокатом.

Дисциплинарные органы адвокатского самоуправления неоднократно ранее отмечали, что при отсутствии материалов адвокатского досье и доказательств, опровергающих доводы заявителя, в отношении доводов жалобы не может быть применена презумпция добросовестности адвоката, закреплённая в ст. 8 КПЭА, поскольку иное возлагало бы на Квалифкомиссию обязанность самостоятельного собирания доказательств для опровержения доводов жалобы, что прямо противоречит Закону об адвокатуре.

С момента заключения соглашения об оказании юридической помощи адвокат приобретает обязательства по исполнению поручения, которые предусматривают честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение своих обязанностей, активную защиту прав, свобод и интересов доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом, КПЭА; уважительное отношение к правам, чести и достоинству лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей и иных лиц (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 6 КПЭА).

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что, приняв поручение доверителя по оказанию квалифицированной помощи по представлению интересов доверителя по гражданскому делу в суде, адвокат пренебрёг своими профессиональными обязанностями, не информировал доверителя о ходе исполнения поручения.

Каких-либо доказательств информирования доверителя о ходе исполнения поручения материалы дисциплинарного производства не содержат.

Из представленных адвокатом материалов адвокатского производства (копий судебных повесток на имя Ш.Д.В., искового заявления Ш.Д.В. от 13.08.2021 без подписи, определения судьи Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 05.07.2021 об оставлении искового заявления без движения, уведомления Росреестра от 17.02.2023) не усматривается сведений, опровергающих доводы заявителя в части информирования доверителя о ходе исполнения поручения.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически относится к пояснениям адвоката в части информирования о ходе исполнения поручения не Ш.Д.В., а С.Е.М., поскольку, давая пояснения по указанным доводам жалобы, адвокат ссылаясь только на передачу С.Е.М. повесток суда, а доказательств передачи каких-либо процессуальных документов, подготовленных адвокатом по делу (таких, например, как ходатайства об отмене определения суда об оставлении иска без рассмотрения), в ходе дисциплинарного производства не добыто.

Непредставление адвокатом каких-либо прямых возражений, документов в опровержение доводов жалобы, Квалифкомиссия обоснованно расценила как непредставление доказательств, опровергающих доводы жалобы, что, в свою очередь, подтверждает неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей в данной части перед доверителем.

Отсутствие от адвоката Н. каких-либо пояснений относительно доводов жалобы Ш.Д.В. в указанной части Совет АП СПб рассматривает в качестве предосудительного бездействия.

При этом, как верно заметила Квалифкомиссия, в отношении доводов жалобы не может быть применена презумпция добросовестности адвоката, закреплённая в ст. 7 Закона об адвокатуре и ст. 8 КПЭА, поскольку иное возлагало бы на Квалифкомиссию обязанность самостоятельного собирания доказательств опровержения доводов жалобы, что прямо противоречит Закону об адвокатуре.

Оценивая действия адвоката Н. по исполнению поручения доверителя Ш.Д.В., Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о ненадлежащем (недобросовестном и несвоевременном) исполнении адвокатом своих обязательств перед доверителем, выразившихся в неинформировании доверителя о ходе исполнения поручения, **то есть о нарушении адвокатом Н. требований** подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА.

2.2. Квалифкомиссия обоснованно заключила, что в доводах подателя жалобы о длительном рассмотрении дела судом, а также непредставлении адвокатом Н. в суд доказательств отсутствуют сведения о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Квалифкомиссия верно отметила, что не образует состава дисциплинарного проступка адвоката длительное нерассмотрение гражданского дела судом (которое не завершено и в настоящее время), что было вызвано, в том числе, необходимостью истребования доказательств в подтверждение заявленных подателем жалобы исковых требований.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что дисциплинарные претензии подателя жалобы о непредставлении адвокатом в суд доказательств являются неконкретными и неопределёнными, в жалобе не указывается, какие именно доказательства должен был представить адвокат в суд, а также передавались ли какие-либо доказательства доверителем адвокату либо адвокат имел возможность самостоятельно их истребовать.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией отмечает, что с учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств, исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу.

Однако подателем жалобы требование КПЭА об указании в обращении доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны выдвигаемые им требования, было полностью проигнорировано.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу **о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

3. Относительно доводов заявителя о том, что адвокатом был подан в Ломоносовский районный суд Ленинградской области иск 19.08.2021, который был принят судом к производству 05.10.2021 и оставлен без рассмотрения 27.06.2022, Квалифкомиссией было установлено следующее.

Исходя из карточки по гражданскому делу № (№), размещённой в открытом доступе на сайте Ломоносовского районного суда Ленинградской области, 19.08.2021 судом зарегистрировано исковое заявление Ш.Д.В. к Ж.А.В. о признании договора купли-продажи земельного участка и незавершённого строительством жилого дома с надворной постройкой притворной сделкой, применении последствий недействительности сделки, установлении факта принятия наследства, признании права собственности; 26.08.2021 иск был оставлен судом без движения; 05.10.2021 иск был принят судом к производству.

Претензии заявителя о подаче адвокатом иска, который был оставлен судом без движения, материалами дисциплинарного производства не подтверждаются.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, соглашение между сторонами дисциплинарного производства было заключено 20.09.2021, то есть после подачи заявителем иска в суд. Также из искового заявления от 13.08.2021 следует, что представителем Ш.Д.Н. являлся Артеев П.Е., такие же сведения следуют из карточки по гражданскому делу. Таким образом, претензии заявителя в указанной части не подтверждены.

Относительно претензий заявителя о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в неявках в судебные заседания и послуживших основанием для оставления иска Ш.Д.В. без рассмотрения, Квалифкомиссией было установлено следующее.

27.07.2022 исковое заявление Ш.Д.В. было оставлено без рассмотрения.

Из карточки по гражданскому делу № (№) следует, что в судебном заседании 28.09.2022 удовлетворено ходатайство об отмене определения суда об оставлении иска без рассмотрения (абз. 7, 8 ст. 222 ГПК РФ).

Квалифкомиссия верно отметила, что норма абз. 7 и абз. 8 ст. 222 ГПК РФ сформулирована императивно – в случае двукратной неявки истца либо обеих сторон при наличии названных условий суд обязан оставить заявление без рассмотрения. Сведений о неявке адвоката в судебное заседание, как и определения суда о возобновлении гражданского дела материалы дисциплинарного производства не содержат.

Отменяя своё определение об оставлении без рассмотрения искового заявления Ш.Д.В., суд в своем определении от 28.09.2022 должен был установить уважительность причин отсутствия адвоката или отсутствие надлежащего уведомления истца или его представителя.

Адвокатом также даны в указанной части подробные пояснения, которые в совокупности со сведениями, размещёнными в карточке, опровергают доводы подателя жалобы о неявках адвоката в суд без уважительных причин, приведших к оставлению иска без рассмотрения. Следовательно, презумпция добросовестности адвоката Н. в части данного дисциплинарного обвинения не опровергнута, а в действиях адвоката отсутствует состав дисциплинарного проступка.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу **о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

4. Относительно доводов заявителя об одностороннем отказе адвоката от исполнения своих профессиональных обязательств по соглашению, выразившихся в том, что адвокат не явился в судебное заседание 16.08.2023, «кинул доверителю доверенность и ушёл».

Квалифкомиссия верно отметила, что стороны дисциплинарного производства данные обстоятельства описывают по-разному. Так, податель жалобы указывает, что адвокат отказался в одностороннем порядке исполнять свои обязательства по соглашению, не явился в судебное заседание, кинул доверенность и ушёл.

Адвокат не оспаривает, что не присутствовал в судебном заседании 16.08.2023, однако указывает, что в суд явился, но именно Ш.Д.В. без объяснения причин заявил адвокату Н. о том, что в его представительстве он больше не нуждается, и потребовал вернуть документы; об отзыве доверенности и прекращении полномочий адвокат уведомил помощника судьи и секретаря в присутствии адвоката процессуального оппонента.

Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что между сторонами дисциплинарного производства произошёл конфликт, который не разрешён до настоящего времени, поскольку сторонами не урегулированы вопросы расторжения соглашения.

Неурегулирование вопросов, связанных с расторжением соглашения, создало предпосылки для возникновения недопонимания между адвокатом и доверителем, которого можно было избежать при надлежащем оформлении отказа от исполнения соглашения.

Давая правовую оценку установленным фактическим обстоятельствам, Квалифкомиссия правомерно сослалась на положения п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре, в соответствии с которыми адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения их доступа к правосудию.

Также Квалифкомиссия верно отметила, что в соответствии со ст.ст. 7 и 18 Закона об адвокатуре профессиональные обязанности адвоката, ответственность за их неисполнение либо ненадлежащее исполнение, а также гарантии его независимости распространяются на всех адвокатов с момента признания за ними соответствующего статуса.

Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена обязанность защищать права и свободы человека и гражданина, адвокат осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Надлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и квалифицированное оформление договорных отношений с доверителем в соответствии с Законом об адвокатуре (подп. 1 ст. 8 КПЭА).

Именно на адвокате, как на профессиональной стороне соглашения, формирующей его условия, лежит обязанность обеспечить высокую степень определённости и максимальную конкретность при расторжении соглашения с доверителем.

Решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021г.) (далее – Решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений») установлено: *«Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности»*¹.

Адвокат обязан соблюдать КПЭА и исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 6 ст. 15 КПЭА).

Оценивая действия адвоката Н., Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что, действуя в условиях конфликта с доверителем, адвокат Н., как профессиональная сторона правоотношений, избравший позицию отрицания совершения дисциплинарного проступка в части одностороннего отказа от исполнения и неявки в судебное заседание, не представил достоверных и достаточных доказательств в опровержение доводов подателя жалобы.

Адвокат не был лишён возможности в подтверждение своей позиции надлежащим образом осуществить контроль за надлежащим оформлением расторжения соглашения, что также может служить доказательством при защите адвоката от необоснованных претензий доверителя.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Н. своих обязательств перед доверителем Ш.Д.В., выразившихся в одностороннем отказе адвоката от исполнения своих

¹ Опубликовано на официальном сайте АП СПб/URL:<https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

профессиональных обязательств по соглашению, неявке в судебное заседание 16.08.2023, то есть, **о нарушении адвокатом требований** подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 КПЭА (во взаимосвязи с п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»).

5. Одновременно Квалифкомиссия правомерно оставила без рассмотрения требования заявителя об обязанности адвоката возратить вознаграждение, поскольку споры между адвокатом и доверителем подлежат разрешению исключительно в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находятся вне рамок компетенции дисциплинарных органов АП СПб, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката Н. при обстоятельствах, изложенных выше.

Совет АП СПб признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Н. в указанной части дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – установленной.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией действий (бездействия) адвоката Н.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьёй 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Н. за допущенные нарушения, Совет АП СПб признаёт их тяжкими, а также учитывает их умышленный характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом основополагающими требованиями законодательства об адвокатской деятельности, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решениями, принятыми органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции. Совет также учитывает, что адвокатом Н. было допущено очевидное пренебрежение принятыми на себя обязательствами, а также правами и законными интересами доверителя.

Также Совет АП СПб учитывает отсутствие у адвоката Н. критического отношения к своему поведению.

Вместе с тем, с учётом отсутствия у адвоката Н. действующих дисциплинарных взысканий, Совет АП СПб считает возможным сохранить адвокату Н. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о необходимости применения к адвокату Н. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25,

подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов** (при одном воздержавшемся)

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката **Н.** (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения:

(1) взаимосвязанных требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,

(2) взаимосвязанных требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката,

- пункта 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»

и

- подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (во взаимосвязи с пунктом 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»)

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.